

горячо съ мѣста, — брались вести сами. Конкуренцы ихъ, сознавая всю невыгодность для нихъ рѣзвой скачки, удивлялись только, что такіе опытные жокеи ее ведутъ себѣ въ ущербъ, а между тѣмъ эти опытные жокеи дѣлали „фальшивую скачку“ и неслись во главѣ ея съ рѣзвостью 1 м. 18 с.—1 м. 20 с. на версту, сохраняя такимъ образомъ энергію своихъ только рѣзвыхъ лошадей на „финишъ“, гдѣ онѣ броскомъ побѣждали соперниковъ.

Незнаніе „пѣса“ было неоднократной причиной многихъ проигрышей. Тутъ будетъ кстати замѣтить, что излюбленная система нашихъ жокеевъ дать лошади „встать на ноги“, прежде чѣмъ начинать рѣзвую скачку, — совершенно ошибочна. Неготовая лошадь не должна скакать вовсе, а готовая не нуждается въ этой предосторожности.

О ѣздѣ на скачкахъ и о пресловутой американской посадкѣ было говорено отдѣльно, добавимъ лишь, что, потерявъ стартъ, жокей не долженъ сразу догонять скачку; если потеря не очень велика, то надо догонять постепенно, если же наоборотъ, то благоразумнѣе вернуться къ вѣсамъ шагомъ.

Вліяніе ипподрома, къ которому всѣ лошади болѣе или менѣе привыкаютъ, приспособляются, не подлежитъ сомнѣнію. Англичане говорятъ: „другой ипподромъ, другія лошади“, и это вполне относится къ качеству грунта.

Совершенно ошибочно думать, что по грязному грунту лучше идетъ сильная лошадь, такъ какъ грунтъ самъ по себѣ тяжелъ. Практикой такое мнѣніе совершенно опровергается. Особое сложеніе лошади, качество ея маха и свойство копытъ обуславливаютъ способность хорошо или дурно скакать по грязному, влажному и тяжелому грунту. Извѣстный своей силой „Кинь-Грусть“ совсѣмъ не переносилъ грязнаго круга, а только рѣзвый „Вальсъ“, княгини А. М. Хилковой, шелъ по немъ прекрасно; и такихъ примѣровъ множество.

Недостаточно готовая лошадь и въ особенности старшаго возраста идетъ всегда лучше по тяжелому кругу; это объясняется тѣмъ, что скачка по такому кругу болѣе тихая, и потому частота дыханія имѣетъ меньшее значеніе, мышечная же система у старой лошади уже достаточно развита ея предыдущей работой.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ о хлыстѣ, которымъ обязательно вооружается всякій ѣздокъ.

Пользованіе хлыстомъ—особое искусство; какъ часто мы видимъ, что лошади идутъ всю прямую въ борьбѣ, вынимаютъ жокеи хлысты и сразу одна изъ лошадей отстаетъ. На первый взглядъ это можетъ казаться вполне яснымъ; одна лошадь сохранила больше энергіи, чѣмъ другая, и потому отъ хлыста подается энергичнѣе, но на самомъ дѣлѣ объясненіе это не выдерживаетъ критики, такъ какъ высылаемые руками и шпорами лошади отдають все, что имѣютъ.

Разсматривая же внимательно снимки моментальной фотографіи огромной коллекціи гг. Лебонъ, Пикарь, Дюма и Евгенія Пиру, мы ясно

видимъ, что есть моменты, когда обѣ заднія ноги находятся на воздухѣ, а корпусъ лошади держится на одной передней ногѣ, упирающейся въ землю. При этомъ положеніи часто шея сильно вытянута, и всякому, изучавшему механизмъ движеній, понятно что ударъ хлыста въ этотъ моментъ обуславливаетъ сокращеніе мышцъ передней ноги, и корпусъ животнаго долженъ оттолкнуться назадъ, а не впередъ, какъ того ожидалъ жокей, бьющій лошадь. Понятно, что только тогда можно ожидать наибольшую пользу отъ удара хлыстомъ, когда обѣ заднія ноги, въ самый моментъ удара, находятся на землѣ; ударъ въ это время заставитъ ихъ энергичнѣе, быстрѣе удариться о землю и корпусъ лошади быстрѣе податься впередъ, во всѣхъ же другихъ случаяхъ въ смыслѣ быстроты ударъ будетъ или бесполезенъ, или даже вреденъ.

Только опытный жокей, путемъ долгой практики, доходитъ до того, что, сидя въ сѣдлѣ, можетъ ощущать равномерные удары копытъ о землю и по нимъ опредѣлять то или другое положеніе ногъ лошади на скаку. Размахивая хлыстомъ по воздуху, жокей долженъ уловить удачный моментъ, чтобы ударить имъ по лошади.

Вслѣдствіе сказаннаго, давать въ руки нашихъ мальчиковъ хлысты— въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ бесполезно.

Что же касается шпоръ, то и тутъ нужна нѣкоторая практика, чтобы ударить ими лошадь въ опредѣленное мѣсто, а не изрѣзать ей плечевую часть, какъ это часто приходится видѣть. Для кобылъ мы вообще не рекомендуемъ одѣвать шпоры, такъ какъ это ихъ приводитъ въ высшей степени нервное состояніе и нерѣдко вызываетъ половое влеченіе, ослабляющее, какъ извѣстно, животное.

Наши тренеры часто говорятъ, что есть лошади, для которыхъ шпоры необходимы, т. к. онѣ „не всегда“ подаются подъ влияніемъ хлыста. Изъ описаннаго выше видно, откуда получилось у тренеровъ такое убѣжденіе, и почему животное „не всегда“ напрягается отъ хлыста.

Въ день скачки записанныя на призы лошади дѣлаютъ утромъ только рѣзвую версту, ходятъ съ часъ шагомъ и возвращаются въ конюшню до времени выѣзда на ипподромъ.

Количество воды, во время утренней уборки, до скачекъ уменьшается; передъ сѣдланіемъ обтирается ротъ и языкъ мокрой губкой и къ старту подѣзжаютъ „кэнтеромъ“, который собственно для нервныхъ и горячихъ лошадей вовсе не необходимъ.

Непосредственно послѣ скачки лошадь вытираютъ, даютъ нѣсколько глотковъ воды, мокрой губкой обтираютъ ротъ и ноздри, вновь подѣзываютъ и ѣздятъ шагомъ на дворъ или водятъ въ поводу до полного успокоенія, болѣе часа. Въ послѣднее время особенно часто практикуются недозволенные способы „допингированія“ лошадей передъ скачкой. Скаковья Общества измышляютъ разныя правила для преслѣдованія этого зла, не подозревая, вѣроятно, что сами въ немъ виноваты. Неправильное питаніе лошади растительнымъ бѣлкомъ и отсутствіе необходимыхъ углеводовъ вызываютъ необходимость въ возбуждающихъ средствахъ. Если